

ПЕРИКАТАРМА

"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый доньне"

№77 1 ДЕКАБРЯ 2013 Г.

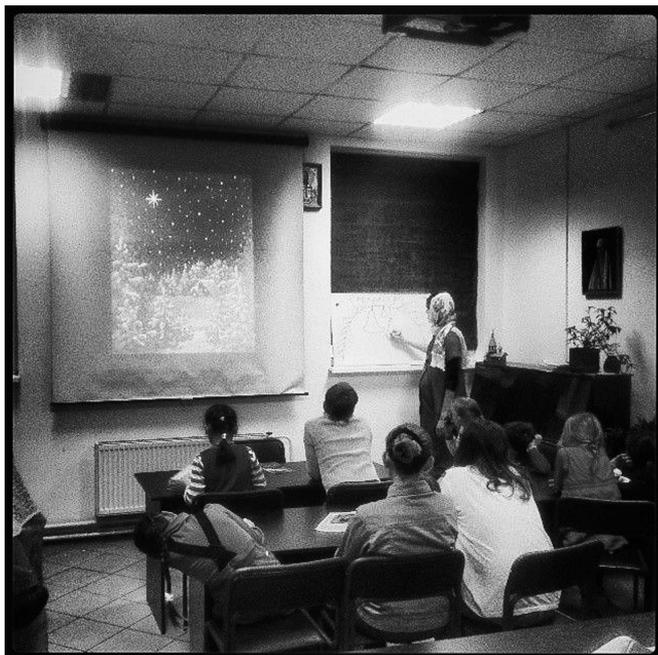
Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры! Начался Рождественский пост, и вместе с ним, постепенно холодный циклон доносит до нас дыхание зимы, по которой, из за постоянной грязи на дорогах, уже многие соскучились. Зато не скучают наши дети на занятиях детской воскресной школы с Надеждой Павловной, которая задумала в ближайшие выходные организовать выезд детей в один из музеев Екатеринбурга.

А нам, взрослым, наверное, стоит почаще прибираться в самых потаенных уголках своей души. Не дожидаясь циклонов в нашей жизни, не откладывая на "потом" приготовление к Исповеди и Причастию, не откладывая добрые дела и особенно возможность оказать милость ближнему.

Ждем вас в храме!

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: “Я ОТДАЛ СЕБЯ В РУКИ БОЖИИ”, К ДНЮ РОЖДЕНИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ

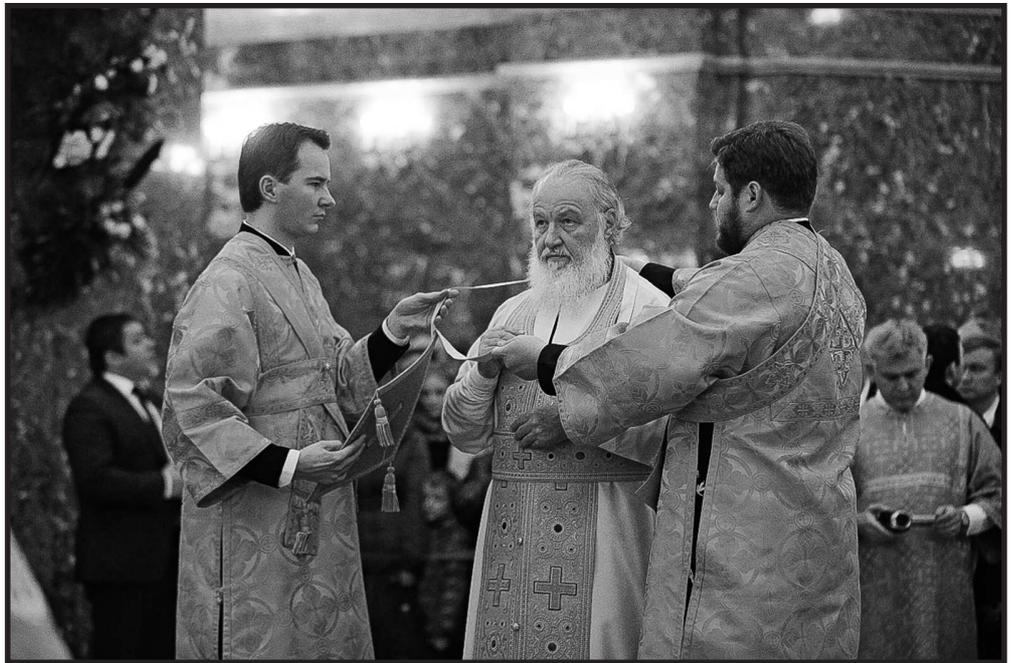
20 ноября Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу исполняется 67 лет. Накануне этой даты мы постарались в различных интервью Святейшего найти те моменты, в которых он рассказывает о личном - своей жизни, семье, радостях и трудностях служения.

Ведь систематических воспоминаний или мемуаров Патриарх Кирилл пока не написал. Кроме того, будучи скромным человеком, он не очень много говорит о себе и своей жизни, хотя ему, безусловно, есть что сказать.

Он нечасто упоминает об исповедничестве деда и отца, о деталях своего жизненного пути, о встречах с великими и замечательными людьми уже прошедших эпох — только когда это напрямую связано с предметом разговора: будь то голод тридцатых в России и на Украине, гонения на священнослужителей в Советском Союзе или воспоминания о международной церковной работе. Как крупинки, эти воспоминания разбросаны по интервью и выступлениям Предстоятеля, и если их собрать и представить читателю — рисуется судьба человека, воспитанного в семье, где скромность сочеталась с глубочайшей верой и верностью Церкви, которая никогда не противоречила верности своей стране, гражданскому долгу.

Нам кажется, давно пора из этих «камешков» создать мозаику, чтобы показать, какой путь прошел человек, который является сейчас Патриархом Московским и всея Руси. Нашим Патриархом.

Отец мой, главный механик оборонного предприятия в Ленинграде, вырос глубоко верующим человеком. До войны он был репрессирован, тоже был исповедником, сидел на Колыме, потом строил укрепления во время обороны Ленинграда. В

годы войны был военпредом на Горьковском заводе и принимал танки Т-34 перед их отправкой на фронт. Уже после войны, в 1947 году пришел к митрополиту Ленинградскому и попросил благословения на иерейское служение, стал священником. Мама была учительницей немецкого языка в средней школе.

Видя пример деда и отца, я в детстве рос в убеждении, что и мне предстоит пострадать за веру, готовил себя к этой судьбе. Я не был пионером, не вступал в комсомол, больше всего боялся стать соглашателем. Но не стал и диссидентом. Прежде всего потому, что всегда любил свою страну и свой народ. И в советское время я считал, что нельзя делать ничего такого, что могло бы повредить единству народа и пагубно отразиться на судьбе страны.

* * *

У папы и мамы было трое детей — старший, Николай, я и младшая сестра, Елена. Все мы встали на путь служения Церкви. Отец наш был книголюбом. Мы жили очень скромно, в коммунальной квартире, но папа сумел собрать прекрасную библиотеку. Она насчитывала более трех тысяч томов. В юности я прочитал то, что большинству наших сограждан стало доступным только уже в период перестройки

и в советское время. И Бердяева, и Булгакова, и Франка, и замечательные творения нашей русской религиозной и философской мысли начала XX века. И даже парижские издания...

* * *

Я учился — и неплохо — в передовой школе. По всем статьям должен был стать пионером. Но не считал это возможным. Помню, меня пригласила для разговора директор школы. А я сказал ей: «Если Вы согласны с тем, чтобы я в галстуке ходил в Церковь, то готов его повязать». Она, конечно, ответила: «Нет». Можно себе представить ситуацию — тысяча детей в школе, и один мальчик без галстука. Я все время находился в состоянии постоянной готовности ответить — почему этого не сделал...

* * *

Уже в 15 лет у меня были четкие убеждения и представление о будущем. В этом возрасте я ушел из дома и стал жить самостоятельно. Но ушел не потому, что было что-то не так. Я не мог, чтобы родители все время заботились обо мне материально. Испросив у них благословение, я поступил работать в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию.

* * *

Помню, был троллейбус № 1, который шел по всему Невскому проспекту. Никогда не забуду этого момента — я ехал и отсчитывал эти остановки. С трепетом священным вошел я тогда в здание духовной семинарии на Водном канале. Здесь тогда размещалась епархия. Владыка Никодим ютился в маленьких комнатках. Войдя в кабинет и увидев его, я очень поразились. Было впечатление, что он меня уже давно-давно знает. А я как будто с другом встретился. Помню этот пронзительно-проницательный взгляд. Передо мной был очень сильный человек, с невероятной силой воли и ума. Поскольку я хотел вначале пойти учиться в университет, то спросил его: «Как мне поступить, Владыка?» Он задумался и сказал: «Знаешь, я бы тебе не рекомендовал. Физиков очень много в нашей стране, священников мало. Поступай прямо в семинарию». Никогда-никогда я не жалел о том, что послушался.

* * *

...Один очень мудрый ленинградский священник, Царствие ему Небесное, отец Евгений Амбарцумов, который преподавал у нас в духовной акаде-

мии, узнав, что я подал прошение о монашестве, сказал мне:

— Володя, ты отдаешь себе отчет, что ты сделал?

— Да, но не до конца.

— Ты же решил судьбу не только за себя, двадцатидвухлетнего мальчика. Ты сказал «да» и за тридцати-, и сорока-, и пятидесятилетнего мужчину. И за шестидесятилетнего, и семидесятилетнего старика. Ты за всех за них сказал «да». А не может получиться так, что вот этот семидесяти-, шестидесятипятилетний будет потом плевать на тебя?

— Не знаю. На это у меня нет ответа.

Тогда я отдал себя в руки Божьи. Как бы проведя черту, сказал себе: «27 марта 1969 года — это тот день, когда я должен решить. Если к этому времени не женюсь, принимаю монашество». Получилось так, что не женился — и принял монашество. Конечно, человек остается человеком, но все зависит от стиля жизни. Владыка Никодим меня учил: «Ты никогда не справишься со своими проблемами, если у тебя будет много свободного времени. Сделай так, чтобы у тебя его никогда не было». У самого Владыки не было, и у меня с тех пор свободного времени нет...

* * *

Я был ректором ленинградской духовной академии и семинарии 10 лет. А перевели в Смоленск в один день. Это, конечно, была отставка. Кстати, первый человек, который меня правильно настроил, был Святейший Патриарх Алексий, бывший тогда управделами. Когда я приехал к нему, Святейший сказал слова, которые я до сих пор помню: «Владыка, никто из нас не может понять, почему это произошло. С точки зрения человеческой логики этого не должно было быть, но это произошло. И только потом мы узнаем, зачем все это нужно было». Сейчас из архивных источников стало известно, что инициаторами моего внезапного перевода из Ленинграда в Смоленск были светские власти.

В Смоленске, в соборе, особенно возле чудотворного образа Одигитрии я многое понял. Все мое существо охватил тогда какой-то духовный трепет. Я подумал: Господь меня привел сюда совсем не случайно. Я вспомнил, как в детстве стоял перед чудотворным образом Смоленской иконы Божией Матери — на левом клиросе храма Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в

Ленинграде... Тогда у этой иконы я обратил свои первые молитвы к Богу. Рядом стояла мама. Помню отца, совершающего Литургию...

* * *

Я как-то затрудняюсь вспомнить, когда у меня был выходной день. Даже если день не присутственный, то есть мне не обязательно ехать для того, чтобы встретиться с людьми, я работаю с документами, которые накапливаются иногда в таком огромном количестве, что мне приходится прочитывать до трехсот страниц текста в день. А если к этим тремстам страницам вы добавите телефонные звонки, встречи с людьми, поездки, то вот и получается примерный средний объем работы Патриарха. Поэтому отдыха не получается. Я говорю об этом не со скрытой надеждой или уверенностью, что люди скажут: «вот какой Патриарх! какой он трудолюбивый, какой умница, сколько работает, как много читает!» — я хотел бы сказать, что, может быть, Патриарх не умеет управлять своим временем. Я стараюсь ввести какой-то порядок в свою работу, потому что без отдыха человек работать не может — так Господь нас создал. Седьмой день был создан как день отдыха для поддержания качества человеческой жизни. Поэтому я очень надеюсь, что сумею, опираясь в том числе на своих помощников, организовать свое рабочее время.

* * *

Дед прошел 47 тюрем и 7 ссылок. В последние, уже послевоенные годы, не был в заключении, но скрывался от властей, потому что ему запрещено было проживание в целом ряде мест. Он, как сказали бы сегодня, фактически бомжевал. Иногда находился в Москве, в других городах, спал в ка-

ких-то подвалах, в кочегарках — вот так жил. И только уже в конце 40-х годов его положение было легализовано, и он впервые смог приехать к нам в Ленинград. Мы с мамой встречали его на Московском вокзале. Я хорошо помню эту сцену: вышел из вагона сухощавый пожилой человек, мне даже показалось, старичок, с огромным черным фанерным чемоданом, и мама подбежала к нему: «Папа, папа! Мы сейчас возьмем носильщика». А он возмутился: «Какого еще носильщика?» — «Ну как, чтобы помочь чемодан нести...» Дед улыбнулся, снял ремень, перевязал им чемодан, взвалил на плечи, и мы пошли. Эту встречу я хорошо запомнил.

* * *

Одиночество, видимо, — это то, что реально до конца дней будет сопутствовать мне как Патриарху. Оно сопутствовало и всем моим предшественникам. Может быть, то, что я сейчас скажу, — это очень личное, но я хочу, чтоб Вы меня правильно поняли: у Патриарха не может быть друзей, у него паства. А вот дружба в обычном, бытовом смысле слова, я думаю, практически невозможна.

Все силы Патриарха уходят на то, чтобы быть пастырем для всех. Дружба предполагает избранный круг людей, неких любимчиков, тех, кто поближе к Патриарху, чем другие. Патриарх должен быть открыт для всех. Мне кажется, что все силы Патриарха должны уходить на пастырскую любовь к людям, и если это так, то ни на что другое никаких сил уже не остается.

ТАК ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ЧИТАЮТ НАШИ ДЕТИ?

Если честно, меня всегда смущали заявления в том, что СССР была самой читающей страной, а вот новое время и новое поколение – ну, увы...

... Я просто хорошо помню свое детство. Да, мои родители были очень читающими. Но какой ценой давалось им это чтение! Что-то не припомню, чтобы какие-то книги, читаемые в захлеб, они приносили из магазина. Разве что, когда ездили в Киргизию, к родне – похоже, там литература не пользовалась большим спросом, и родители везли из отпуска кипы книг, отпечатанных на серой бумаге. Дома же – библиотека (строго две недели, на книжку очередь!), либо – бесконечные дразги с коллегами на работе, чья очередь оформлять подписку ... позже – «роман-газета», на той же серой ужасной бумаге. На слуху были волшебные фамилии – Золя... Дюма... Жорж Санд...

А что читали мы, дети? Из раннего детства помню одну красивую книжку с русскими сказками, и одну – со сказками Пушкина. Берегли, в руки не давали. Никаких тебе сказок Сутеева! Дальнейшее взросление было отмечено Винни Пухом и Карлсоном, потом же пошли сплошные пионеры-герои... Наверное, это тоже нужно, воспитание духа, патриотизм и мужество, но... но ведь не только соцреализмом жива душа! У детей – невероятная тяга к романтике, а через неё – и к мистике. Похоже, это самый лучший возраст для религиозного воспитания! Душа тянется к необычному, загадочному, она в поиске! Чем приходилось удовлетворять сию

потребность детям времени развитого социализма? – мальчишки читали про пиратов и мушкетеров, я предпочитала Шерлока Холмса – там хоть какая-то загадочность... Как-то попал в руки томик Кира Булычева про Алису («девочка с Земли») – это было потрясение! Первая детская фантастика, зачитала до дыр. Позже, как глоток свежего воздуха – волшебные сказки Крапивина, что печатались в Уральском следопыте – ждали каждого номера.

А вот на классику почему-то не тянуло. Удивительно – ведь наши родители, столь же голодные до книг, глотали Толстого в третьем-пятом классе (моя мама до сих пор этим гордится). Почему? Во-первых – конечно, у них альтернативы не было совсем уж никакой. Ни тебе детективов, ни приключе-

ний. У нас хотя бы уже научно-популярных журналов был большой выбор – наша семья выписывала десяток наименований (это уже конец семидесятых). А от классики успели отвратить в школе – ... «разбор произведения» – до сих пор мутит от этих слов. Я убеждена, что такие серьезные произведения, как «Война и мир», нельзя «проходить» в школе! С ними можно знакомиться – в виде избранных глав, отдельных эпизодов, сюжетных линий – так, чтобы в памяти остался интерес. Буквально на уровне эмоции, ощущения – «Толстой – это классно!» И тогда, спустя годы, человек, скорее всего, вернется к этой книге. Я счастлива, что не читала Анну Каренину в школе. Ну не для школьников она писана! Моя мама на всю жизнь сохранила свое детское впечатление от романа – «ну, загуляла, и чего ж она после этого хотела!» – это все, что вынес ребенок из великого произведения (и то, скорее, под влиянием

взрослых же оценок). Я буквально заставила себя взять в руки эту книгу уже после тридцати. И какие же глубины открылись! Впервые прочувствовала фразу «картина русской жизни». После этого перечитала ещё много классики, уже с удовольствием.

А что же читают мои дети? Детство прошло с хорошей детской литературой, которой сейчас, к счастью, огромный выбор. Одно время хорошо ими слушались энциклопедии (мы много читали вслух), и недавно я узнала с удивлением, что учебники географии мои школьники не читают: «так зачем? Мы всё оттуда помним» - плавающие материи, вулканы и круговорот воды были реально интересны, и запали в душу.

Сейчас – с некоторых пор читают много, «запойно». Литературу находят сами на просторах интернета – и это счастье, потому как иначе на книги ушёл бы весь семейный бюджет... Прежде всего – фэнтэзи. Начало было положено «Гарри Поттером» и «Хрониками Нарнии»; сейчас, если

кто не в курсе, у подростков увлечение – «фанфики». Это своего рода продолжение известной истории, развитие темы (продолжения Поттера, и т.д.). Читают, обсуждают, пишут что-то своё – на мой взгляд, неплохие творческие тренинги.

Да и фэнтэзи читается умное, не просто космические стрелялки. Старшая (ей скоро 17) внезапно начала читать серьезные книги – опять же, находит какие-то отзывы в интернете, просит иногда купить на «бумажных носителях» - «Великого

Гэтсби», Оскара Уайльда, ещё какие-то неожиданные вещи, типа «чайки по имени Ливингстон». А вот школьную литературу по-прежнему ненавидят, как и мы... кажется, уже нет того засилья идеологии, но что-то все же в преподавании не так...

Но в будущее я смотрю с оптимизмом – уверена, что в свое время дозреют они и до Толстого с Достоевским.

<http://>

@

Innocentofalaska@yandex.ru/www.propovednik2100.ru

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

РОССИЯ И МИР. РУБЕЖНЫЙ-ЮБИЛЕЙНЫЙ 1943-Й

Профессор Анатолий Гаврилович Чевтаев, один из "старейшин" нашего прихода.

Отец Владимир, рассказывал как он в первый раз узнал, что заведующий кафедрой Новой и Новейшей истории России УрГУ, целый профессор и верующий! Это произошло тогда, когда он, будучи студентом, раздавал Православную газету в своем вузе!

Так что братья и сестры, Православная газета, объединяет, и помогает найти новых друзей!

Анатолий Гаврилович, по старой и доброй традиции, продолжает просвещать нас по теме - История России во время Великой Отечественной войны.

Из шести лет Второй Мировой войны этот год особо выделяется возможностью многих событий, их тесной связью в истории борьбы Большой тройки – СССР, США, Великобритании – против блока фашистских агрессоров.

Первыми событиями стали завершение Сталинградского сражения 2 февраля и конференция президента США Ф.Рузвельта и премьер-министра У.Черчилля в г.Касабланка (Марокко). Капитуляция армии Ф. Паулюса означала полный провал замысла Гитлера против СССР и подтвердила роль Восточного фронта как главного театра войны. Решения западных лидеров показали концентрацию их усилий на Евроатлантическом театре. «Сталинград-Касабланка» символизировали развитие коренного перелома в войне. В то же время они подтвердили сохранение серьезной слабости союза Большой тройки. Отказа Сталина участвовать в совещании с Рузвельтом и Черчиллем и принять единую стратегию разгрома Германии укрепил их стремление не спешить с открытием второго фронта во Франции, на чем жестко настаивал Кремль еще летом 1942 г., и вести в 1943 г. «периферийную стратегию» - наступать из Северной Африки в Италию и далее на Балканы.

Противоречие между концепцией СССР и позицией Запада вызвало весной 1943г. Сложную канву взаимосвязи ряда событий. Явное недовольство Сталина Вашингтоном и Лондоном резко усилилось в апреле, когда международная экспертиза определила убийство нескольких тысяч военнопленных поляков ведомством Л.Берия весной-летом 1940 г. Вождь обвинил своих партнеров-союзников в потворстве полякам-эмигрантам, которые приняли эту версию и т.о. сыграли на руку Геббельсу.

Руководство СССР, оказывая нажим на США и Британию, надеялось, что союзники будут готовить второй фронт, пусть в меньшем масштабе, чем хотелось в Москве, на июль-август. Для этого Сталин сделал важный жест: 15 мая было объявлено о роспуске Коминтерна и прекращение работы всех его органов. Однако западные лидеры гнули свою линию. 25 мая в Вашингтоне они приняли 1 мая 1944 г. Как дату вторжения во Францию.

Это решение поставило Россию в нелегкое положение. Предстояла еще одна летне-осенняя кампания, причем немцы готовили мощное наступление на Курско-Орловской дуге с целью вывести СССР из войны как активную силу. Сталин понимал реальную опасность этого замысла. Но его недовольство против союзников питалось еще и упорным и – как показали дальнейшие события – ошибочным подозрением, что Рузвельт и Черчилль

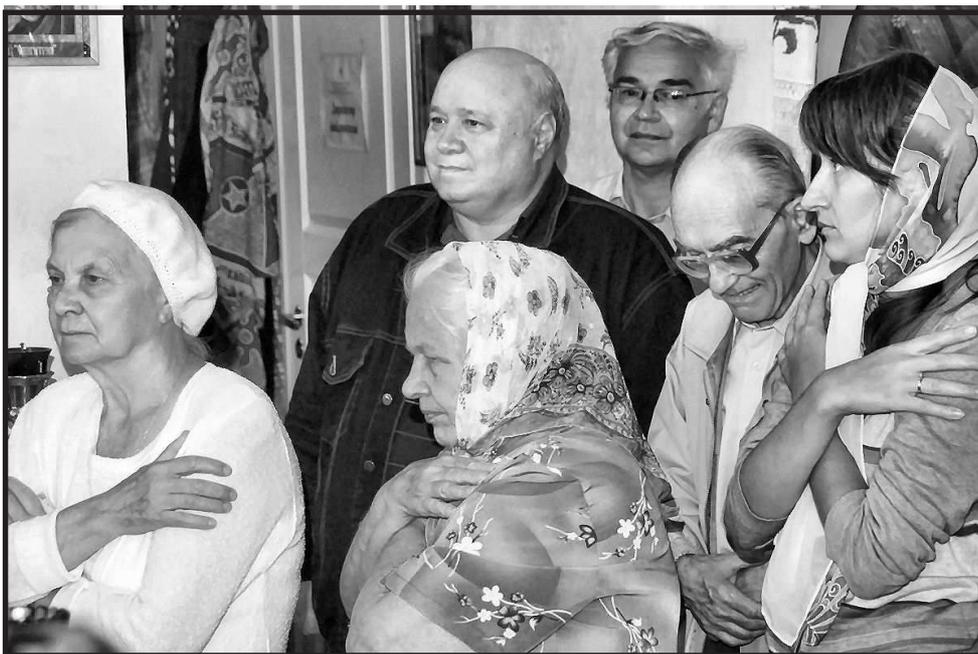
срывают открытие второго фронта как часть тайного сговора с Гитлером за счет СССР.

И вождь, помимо гневного протеста и обвинения западных союзников в прямом, сознательном обмане, предательстве, бьет их тем же оружием. В середине июня в Стокгольме через секретную агентуру в Берлин передано предложение прекратить войну на востоке Европы. Немцы уходят с оккупированной территории на советскую границу 22 июня 1941 г, а Германия, получив свободу рук, продолжает войну против Запада.

Мог ли Сталин предложить такое всерьез после Сталинграда? Не только мог, но и должен был сделать с учетом всей сложности объективной и субъективной ситуации. Именно игра на обеих картах (не только западной в виде союза Большой тройки, но и на немецкой в форме «восточного сговора» с Берлином за счет США и Британии) стала важнейшим политико-дипломатическим орудием Москвы в борьбе с уклонистской линией западных союзников. И хотя Гитлер еще довольно уверенно держался в мировой схватке, играя на противоречиях между Западом и СССР, в Вашингтоне и Лондоне повеяло призраком 23 августа 1939г.

Тем временем произошли два новых события текущего года. Провалилась после жестоких боев в середине июля операция «Цитадель» (прорыв Курско-Орловской дуги) и Красная армия развернула стратегическое наступление к Днепру. Одновременно войска США и Британии сравнительно легко захватили о.Сицилию, что привело 25 июля к быстрому свержению в Италии фашистского режима Муссолини. Эти события завершили коренной перелом во Второй мировой войне и укрепили позиции антифашистских сил в мире.

Между тем Сталин, нажимая на «союзничков» (его любимое выражение о США и Британии в узком кругу), ожидал от них хотя бы ограниченного второго фронта в августе-сентябре этого года. Однако союзники 8 сентября совершили

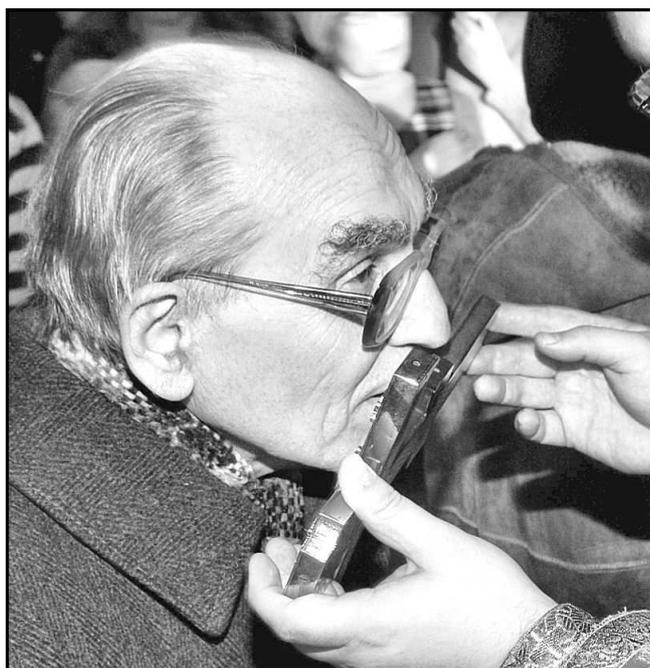

десант на юге Италии с намерением двигаться на север и затем высадиться на Балканах. Одновременно Вашингтон и Лондон предложили провести совещание трех лидеров не позднее октября, тем самым предлагая разрешить кризис, возникший в мае-июне.

Однако Сталина не устраивал такой облегченный выход. Вероятно он полагал, что союзники попытаются использовать начало развала фашистского блока и серьезное ослабление вермахта на востоке для подталкивания военного заговора к свержению Гитлера. Такой оборот открывал перспективу экстренного десанта западных войск не только во Францию, но и на запад Германии. К тому же у вождя оставалось сильное подозрение о намерении Рузвельта и Черчилля пойти на «сговор», если не с Гитлером, то с посленацистской властью.

Руководство СССР (кроме самого вождя, это были нарком В.Молотов, его заместитель А.Вышинский и ближайшие советники) на этот вызов Запада нашло вполне адекватный ответ. Сохраняя контакт с союзниками и не отвергая предложения о Саммите Большой тройки, Сталин провел новый раунд игры на немецкой карте. В начале сентября (в момент выхода Италии из войны!) немцам были переданы новые, еще более жесткие условия прекращения войны на востоке Европы. В те же дни в Кремле, секретно, была создана комиссия по перемирию с Германией, во главе с К.Ворошиловым.

Наконец, Сталин вводит третий элемент игры – из пленных немцев создан «Союз немецких офицеров». 12 сентября публикуется его воззвание с призывом к вермахту и народу Германии свергнуть Гитлера под лозунгом «Перемирие – требование дня!» Вероятно, Сталин, как и союзники, имея контакт с немецкими заговорщиками, и надеялся, что в случае их выступления командование группы армии «Центр» на советском фронте выступит с предложением о перемирии.

В Кремле понимали, что шансы на реализацию этого поистине грандиозного замысла невелики. Действительно, нацистская власть оказалась еще достаточно прочной и в Германии, и в Европе. Не созрел и военный заговор. Гитлер, хорошо зная о глубоких противоречиях между СССР и Западом, не изменил свою линию, надеясь на развал Большой тройки естественным путем, который казалось замаячил в свете ее кризиса и нового сигнала из Москвы.

В этой ситуации, уникальной в военно-политической истории не только XX века, и западные лидеры, и Сталин были вынуждены признать, что они смогут выиграть войну **только пойдя на взаимные уступки** и превратив Большую тройку в реальный боевой союз. Эта задача была решена в двух важнейших событиях рубежного года – предварительном совещании министров иностранных дел СССР, США и Британии 19-30 октября в Москве и конференции И.Сталина, Ф.Рузвельта и У.Черчилля 28-1 декабря в Тегеране.

Западные лидеры, хотя и с оговорками, признали советские границы 22 июня 1941 г., т.е. территориальные приобретения осени 1939 – лета 1940 г., при содействии Гитлера. Это было самое трудное их решение. Они приняли требование Кремля не строить антисоветские козни в Восточной Европе и на Балканах. Наконец, они подтвердили неоспоримый приоритет операции «Оверлорд», т.е. открытие второго фронта («любимого детища» Сталина с июля 1941г.) в мае-июне 1944г., хотя У.Черчилль до последнего пытался сохранить возможность его дальнейшей отсрочки.

Москва также приняла ряд разумных требований партнеров: публичное признание правомерности безоговорочной капитуляции Германии, создание всемирной организации для поддержания мира и безопасности (будущая ООН), включения Китая в число великих держав, разработка совместной политики Большой тройки в освобождаемых странах Европы. Наконец, Сталин дал принципиальное согласие вступить в войну против Японии после капитуляции Германии.

Так завершилась глобальная военно-политическая борьба (игра), которая шла между тремя мировыми силами, врагами между собой: нацистской Германией, Западом и Россией, с конца 1930-х гг. Первый раунд игры – Мюнхенское соглашение – привел к «западному сговору» Берлина с Британией и Францией (Западом) за счет Москвы. Он оказался весьма кратким и по сути проигрышем Западу. 23 августа 1939 г. начался второй раунд глобальной борьбы – «восточный сговор» Берлина и Москвы. Он привел к разгрому англо-французской коалиции и превратил Германию не только в «хозяйку Европы», но и в прямого врага России. Третий раунд начался 22 июня 1941 г., и теперь три врага решали одну проблему – как победить в смертельной схватке. После провала блицкрига против СССР стало очевидно, что в одиночку ни одна сила не сможет победить. Исход войны обозначился трояким: «западный сговор» Германии (с США и Британией) за счет СССР, «восточный сговор» ее с Москвой и поражение Запада, и наконец «западно-восточный сговор» Вашингтона и Лондона с Россией.

Но только с Божией помощью Сталин, Рузвельт и Черчилль прекратили третий раунд и объединились для уничтожения смертельно опасного врага. Так рубежный 1943-й год стал прологом Победы 1945 г.

Профессор Чевтаев А.Г.

620014 г.Екатеринбург, Ленина 11а, тел.89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ФАРФОРОВАЯ ПРИНЦЕССА

Шевченко Ольга Алексеевна, преподаватель курса «Простые машины и механизмы» МОУДОД Центр «Одаренность и технологии», руководитель отдела координации и развития. Наша прихожанка.

В те времена, о которых пойдет речь, еще жили отважные, могущественные, благородные короли и прекрасные, чувствительные, изысканные королевы. Когда у такого короля с королевой родилась хорошенькая-прехорошенькая дочь, ее назвали Маргарет. Родители, как положено, души не чаяли в ребенке. Но случилась беда. Началась, как часто бывало в те времена, какая-то эпидемия, и королева, еще не окрепшая после рождения дочери, не смогла перенести болезнь. Король, который очень любил жену, не мог утешиться, не мог поверить, что уже никогда не увидит свою любимую. Он впал в глубокую тоску и тосковал так, что казалось, будто все свечи, горящие в замке, оплакивают горе короля восковыми слезами; что все цветы и кусты в дворцовом парке плачут, когда на них выпадет утренняя роса; что само небо безутешно рыдает, когда идет дождь; а гром и молния, сочувствуя королю, так разрывают небеса, как разрывалось сердце короля от отчаяния.

Все, кто бывал во дворце, – министры, вельможи, советники, прислуга – стали говорить шепотом, словно боялись спугнуть птицу печали. Смолкли музыка, шутки и смех. Все государство погрузилось в траур.

Время шло, но королю не становилось легче. Воспоминания о красавице-королеве были такими же яркими, как и в первые дни утраты. Не спасало и то, что маленькая Маргарет уже стала делать первые шаги, а потом и произносить первые слова. Мысль, что первое слово дочери не будет «мама», как у многих детей, только ранила сердце короля. Король был суров, молчалив и величественен в своем горе. Однако все царедворцы – советники, сановники, министры и вельможи – были очень озабочены: такая тоска грозила безопасности государства. Вот тогда военные министры и решили, что необходимо срочно вернуть королю бодрость, стойкость духа и желание служить своему народу и отечеству. Возможность женить короля на другой не рассматривалась: уж больно много было отмечено случаев, когда новая королева оказывалась колдуньей, а через ее порочное увлечение королевству была обеспечена еще большая беда.

Для достижения цели стали искать по всему королевству мудрого старого человека, который бы надоумил, что следует сделать. В горах, в почти непролазном лесу, далеко от людных мест нашли такого мудреца. Вся округа знала, что если кто случайно или после долгих поисков набредет на его скромное жилище и попросит совета, то получит и скорое разрешение своей проблемы, и утешение сердца.

Мудрец сказал: «Найдите такое дело, которое полностью увлечет короля и будет совершено в память об умершей королеве».

Дальше министры стали сами думать, что за дело предложить королю. И придумали вот что – создать для маленькой принцессы Маргарет такую чудесную комнату, которой ни в каком королевстве нет, чтобы все, что в ней было, было сделано из белого фарфора.

Проект для представления королю готовили тщательно. Король был знатоком архитектуры, скульптуры, теории искусств, имел развитый художественный вкус, сам занимался живописью, даже участвовал в выставках под вымышленными именами.

И затея удалась. Сначала король слушал доклад лениво, потом стал задавать вопросы, затем давать советы, к концу обсуждения глаза короля горели, чувствовалась нетерпение, желание поскорее начать работу.

Король снова стал напоминать того деятельного, неравнодушного человека, каким он был раньше.

И работа закипела. По точным чертежам, согласно выверенным расчетам создавались белые розы и лилии, диковинные травы, изящные стрекозы, порхающие бабочки для декора, а также полочки, дверцы для шкафчиков, столики и стулики.

Но главной особенностью была кровать для маленькой принцессы. Сверху вниз, как драпировка балдахина, свисали ветви плюща, но среди ветвей можно было увидеть бутоны раскрывающихся цветов, выполненных так удачно, что хотелось разгадывать этот живописный фарфоровый занавес как загадку, разыскивая среди листвы то тут, то там новый цветок.

Но это было не все – в глубине, над кроватью в ореоле белого цвета располагалась фигура ангела. Голова его была чуть наклонена, как будто он хотел взглянуть, спит ли маленькая принцесса; крылья раздвинуты, словно он приготовился или взлететь для доброго дела, или накрыть ими охраняемое маленькое сокровище. Словно душа матери пришла в виде этого ангела защитить свою дочь от всех невзгод и опасностей.

Пока комната создавалась, слава о ней уже ходила по всей земле. Разговоры, слухи, небылицы и о комнате, и о принцессе, и о чудесном ангеле велись в каждом дворе, на рынках, площадях и самом дворце. И вот наконец король назначил прием для знатных и именитых господ в честь окончания обустройства фарфоровой комнаты маленькой принцессы.

Никто из гостей не был разочарован в своих ожиданиях. Все посетители диковинной комнаты изумлялись и замыслу, и мастерству воплощения. Когда в свою комнату впервые в жизни вошла маленькая принцесса, которую в ту пору исполнилось четыре года, она стала рассматривать маленькую фарфоровую посуду для кукол, стульчики, столики, полочки, шкафчики, но когда она увидела ангела – остановилась, замерла, долго смотрела и спросила: «Это мама?» Придворные дамы всхлипли, кавалеры потупили взоры, а король сказал: «Нет, но это ангел, который всегда с тобой».

Жизнь потекла. Король вернулся к своей прежней жизни, королевство оживилось. Люди стали веселее, никто уже не говорил о войне, всем казалось, что погода стала теплее, фрукты слаще, а дети послушнее. И все прозвали принцессу Маргарет – Фарфоровая принцесса.

Как нравилась фарфоровая комната маленькой принцессе! Сколько интересных игр она там придумала, сколько сочинила сказочных историй, сколько рассказала фарфоровому ангелу своих тайн, открытий, поведала переживаний! Маргарет росла, комната менялась, но ангел так и оставался на своем месте и, как верила принцесса, хранил ее от всякого зла.

Как уже говорилось, все люди в королевстве и за его пределами звали маленькую Маргарет Фарфоровой принцессой, улыбались при этом, каждый представлял себе, как может выглядеть фарфоровая комната. В воображении появлялись диковинные цветы, листья, бабочки, птички. И, конечно, каждый по-своему представлял знаменитого фарфорового ангела.

Король очень гордился комнатой дочери, показывал ее именитым гостям; все были восхищены, и слава о диковинке все ширилась.

Жизнь бежала вперед. Маргарет росла, становилась похожей на мать, радовала отца своим веселым нравом, легкостью характера и добрым сердцем.

Однако наступили другие времена. Как-то раз, сидя в своей комнате, принцесса заметила, что ее совсем не радует то, что окружает. Маргарет все надоело. Потом принцесса заметила, что не хочет возвращаться к себе. Ее влекли прогулки по королевским паркам и садам, она много времени проводила в беседках и во дворце, возвращаясь в свою комнату только для сна. Фарфоровая обстановка стала тяготить принцессу, но рассказать об этом отцу она не решалась – слишком значимой была фарфоровая комната дочери для короля.

Однажды во время поездки по городу Маргарет услышала, как кто-то сказал: «Вот едет Фарфоровая принцесса». И в толпе пронеслось от одного к другому: «Фарфоровая принцесса, фарфоровая принцесса». Это очень больно ударило Маргарет в самое сердце. «Я для них – никто, я – приложение к своей комнате». С тех пор находиться у себя девушке стало совсем невыносимо. Маргарет решила поговорить с отцом. «Как!», – воскликнул король, – «Это же комната памяти о твоей матери! Ты меня очень сильно огорчила. Иди и не выдумывай глупости. Лучше твоей знаменитой комнаты нет ничего на свете».

После разговора с отцом Маргарет долго плакала, даже поговорила с фарфоровым ангелом. Но если раньше ей казалось, что ангел слышит ее, помогает ей, то сейчас ничего, кроме холодного отблеска фарфора Маргарет не заметила.

Так прошло еще некоторое время. И вот однажды случилась беда. Из комнаты принцессы послышался страшный шум. Сбежались слуги, боязливо заглянули они в фарфоровую комнату. «О Боже!» – воскликнули придворные дамы. Все было перебито. Везде на полу валялись фарфоровые остатки былой красоты. Доложили королю. Он спросил: «Ангел уцелел?» «Нет», – был ответ, – «Уничтожено все». «Где принцесса?» Но в суматохе никто не заметил, что принцесса пропала. Ее искали по всему дворцу, в тех местах, где принцесса любила бывать и где она не была никогда. Фарфоровую принцессу не нашли.

Король вначале был в ярости, потом в глубокой печали. Принцессу искали по всему королевству, но найти не смогли. Вспомнил король тогда о мудреце. Снова поехал в дальний путь за советом, утешением и вразумлением. Совсем старый, еле двигающийся старец вышел из своей лесной пещеры навстречу королю. Король молчал и плакал. Старец сказал: «Не может человек быть на службе у вещи. О дочери не беспокойся. Она вернется».

И понял король свою ошибку, осознал, что посадил собственную дочь в фарфоровую клетку. Вот и выпорхнула принцесса на волю.

Прошло время. Не может человек не вернуться туда, где его любят. Принцесса Маргарет вернулась, только она уже не была Фарфоровой принцессой. Но это совсем другая история.

**ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО**

620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

**Уважаемые родители!
ПРИГЛАШАЕМ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯ
В ДЕТСКУЮ ВОСКРЕСНУЮ ШКОЛУ.**

Начало занятий после окончания Божественной
литургии, примерно в 10:45.

- 10:45 – 11:10** трапеза
- 11:15 – 11:35** урок церковного пения
- 11:40 – 12.15** урок Закона Божия
- 12:20 – 13:00** урок ИЗО

Матвеева Надежда Павловна, педагог детской Воскресной школы
сот. 8 922 10-302-10

**Для тех, у кого есть собака, и тех, кто только
мечтает ею обзавестись!**

КУРСЫ КИНОЛОГОВ

Для школьников 12-16 лет

- Основы анатомии и психофизиологии собаки
- Основы дрессировки и взаимопонимания
- Основные группы пород

руководитель: эксперт-кинолог Иванина Наталья Александровна т.89530011252